

Глава 585. Враг

Мясник, слепой и немой подошли поближе, осматривая юношу яркими, эмоциональными взглядами. Они, не моргая, смотрели в его третий глаз.

Внезапно к ним донёсся громкий хлопок, с которым одноногий убежал на сто километров вдаль. Обернувшись и увидев, что мясник и остальные всё ещё стоят возле Цинь Му, он, несмотря на весь свой эгоизм, наконец покраснел от стыда и мгновенно вернулся.

Все и так знали о его пугливости, поэтому не стали смеяться. Вместо этого старики сконцентрировались на изучении глаз внука.

Растерянно оглядевшись по сторонам, Цинь Му пробормотал:

— Бабушка, дедушки, на что вы уставились?

Бабушка Сы невероятно внимательно смотрела на его третий глаз, но так и не смогла обнаружить в нём ничего странного. Единственным, что она отметила, был узор в форме бабочки внутри зрачка. Линии вен также были необычными, их структура тоже напоминала бабочку. Более того, они непрерывно двигались и изменялись.

— Му'эр, ты и вправду не помнишь, что произошло? — спросила бабушка Сы.

Цинь Му досадно задумался, когда внезапно его глаза загорелись:

— Я вспомнил! — старики не могли сдерживать волнения, когда юноша заговорил. — Я исполни технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Когда циркуляция Ци достигла третьего глаза и начала двигаться в соответствии с техникой, которую дополнил дедушка слепой, я ощутил, как меня накрывает волна безграничной сил, будто я стал всемогущим. После этого... — оборвав рассказ, он сжал брови, с головой погружаясь в мысли. Вместо воспоминаний о том, что случилось позже, в его голове была пустота. Казалось, будто он потерял часть своей памяти.

Подобное случалось не впервые. Когда в Фэнду Король Яма заблокировал печать нефритовой подвески, исход был таким же. Затем всё повторилось, когда Фу Жило снял артефакт с его шеи.

На этот раз дело было не в подвеске, но он всё равно потерял все воспоминания о произошедшем.

— Нефритовая подвеска... Где моя подвеска?! — внезапно Цинь Му почувствовал мороз по коже и быстро вскочил на ноги. Обыскивая свои карманы, его ноги начали неметь, и он дрожащим голосом проговорил. — Наследственное сокровище моей семьи пропало... Тьфу, это не наследственное сокровище. Нефритовая подвеска, созданная Графом Земли для подавления моей дьявольской природы, исчезла! Бабуль, дедушка слепой, вы случайно её не видели?.. Дедушка одноногий, должно быть, это ты её украл! Хватит играть, сейчас работает проклятие! Быстро верни её мне!

Одноногий покачал головой:

— Я не воровал твоей подвески, но проклятие и вправду сработало.

Цинь Му резко вздрогнул, ошарашенно замирая. Только теперь он заметил огромную яму, появившуюся перед и под ним.

Там, где когда-то стоял город Безучастия, появилась глубокая пропасть, дно которой покрывала кипящая лава.

Море огня поражало своими размерами.

— Должно быть, сила этого проклятия была ужасающей. Её последствия в сто раз хуже, чем когда я попал в лапы Фу Жило... — пробормотал юноша.

— Му'эр, здесь был Граф Земли, он засунул подвеску внутрь твоего глаза.

Помрачнев в лице, Цинь Му кивнул.

Бабушка Сы бросила взгляд на слепого, и тот тут же насторожился. Он собрался бежать, но застрял между немой и мясником, тесно сжавших его со сторон. Первый схватил его за левую руку, а второй за правую.

— Что вы делаете ребята? — слепого потащили прочь, не позволяя ему даже коснуться ногами земли, пока он кричал. — Мы все из одной деревни! Что вы собрались со мной делать? Оставьте мне хоть немного достоинства! Му'эр, Му'эр!

Хитро улыбаясь, мясник и немой потащили его в неизвестном направлении. Цинь Му развернулся, желая узнать, что происходит, но бабушка Сы лишь нежно улыбнулась в ответ:

— Му'эр, нам со стариками нужно кое-что обсудить. Тебе нельзя идти вместе с нами, отдохни пока что. Одноногий, глухой, пошли. Ба Шань, ты тоже.

Послушавшись, все поднялись и ушли.

— Не перегибайте палку, не стоит быть такими грубыми! Мы часто с вами встречаемся, и все вы приложили руку к созданию техники божественных глаз. Когда я обучал ей Цинь Му, вы кивали головами в знак одобрения... вы и вправду смеете меня бить... одноногий, даже ты с ними заодно? Ба Шань, я твой старший дядя, у нас с тобой очень хорошие отношения... Вы предвзято ко мне относитесь! Цинь Му был причиной проблемы, так почему вы его не трогаете? Му'эр, Му'эр, спаси!

Чувствуя некоторые подозрения, Цинь Му достал зеркало, чтобы осмотреть свой третий глаз. Тот выглядел настолько обычно, насколько это было возможно, в нём не было ничего особенного, поэтому он невольно задался вопросом: «Какой с него прок?»

Спустя некоторое время вернулись старики, их выражения сияли радостью. Между тем лицо слепого распухло от синяков, а его одежда потрепалась.

Повернув к ним голову, Цинь Му проговорил восторженным, радостным голосом:

— Бабушка Сы, я только что исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и, наконец, раскрыл секрет третьего глаза!

Волосы на телах всех стариков встали дыбом. Они собрались броситься в бегство, но когда юноша снова исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и ничего ужасного не произошло, они облегчённо вздохнули, чувствуя себя немного пристыженными.

Цинь Му был переполнен радостью, демонстрируя им то, что только что обнаружил:

— Используя этот глаз я могу увидеть безграничный Юду, находящийся под Божественным

Сокровищем Жизни и Смерти каждого человека. Думаю, что с его помощью мне удастся разорвать Юду области Жизни и Смерти, убивая противника!

Ошарашенно кашлянув, мясник проговорил:

— Му’эр, убивать людей взглядом не слишком хорошая идея, верно? Она вредит естественному течению вещей и твоей добродетели. Всё-таки лучше использовать в таких случаях нож. Не стоит пускать этот глаз в ход.

Бабушка Сы, слепой и остальные безостановочно кивали головами. Затем одноногий проговорил:

— Если у тебя возникнет возможность вонзить кому-то нож в спину, это намного лучше, нежели убивать их взглядом своего третьего глаза.

Цинь Му был озадачен:

— Разве здесь есть какая-нибудь разница?

— Конечно здесь есть разница. Если ты используешь свой глаз, я боюсь... — громко проговорил Ба Шань.

С праздничным выражением лица мясник приложил свой нож к шее своего говорливого ученика, и тот немедленно заткнулся, в то время как Цинь Му бросил на них подозрительный взгляд.

— Фу Жило, ты это чувствуешь? — Лу Ли ощутила ужасающую энергию, исходящую от третьего глаза Цинь Му и искажения пространства, которые та вызывала. Затем она тихо продолжила. — Это сила сына Юду! Я помогу тебе в восхождении на трон Высших Небес Императора, но ты должен помочь мне его поймать! Овладев им, я обрету несоизмеримую силу!

Фу Жило посмотрел в сторону города Безучастия с мрачным выражением лица. Он тоже чувствовал ужасающие пульсации, исходящие из вышедшего из-под контроля Цинь Му:

— Хо Чало мёртв. Неужели это как-то связано с парнем? Тянь Фэнгоу, не разочаруй меня...

Находящаяся вдали от них армия монстров, возглавляемая дьявольскими богами Юду, двигалась в сторону города Ли. Как только Цинь Му потерял контроль над собой, тела дьявольских предков замерли, и они в страхе повернулись в сторону ужасающей ауры.

Армия монстров Юду начала мятеж. Солдаты были испуганы до полусмерти, не осмеливаясь продолжить движение вперёд. Вместо этого они развернулись и бросились назад, растапывая друг друга.

В мгновение ока монстры разбежались во все стороны. Некоторым из них не нравилась низкая скорость их товарищей, и в следующий миг в ход пошло оружие, а армию дьяволов поглотил хаос.

Более того, даже предки дьяволов развернулись, начиная разбегаться. Они мечтали лишь о том, чтобы вернуться обратно в беспросветные глубины Юду.

Монстры испытывали к Цинь Му глубокий страх. Несмотря на свой посредственный интеллект, они были не в силах забыть гигантского ребёнка, раздирающего их товарищей на куски!

Внезапно раздался громкий крик Лу Ли, а уже в следующий миг с её уст сорвалось странное выражение на языке Юду. Предки дьяволов тут же успокоились и прекратили бежать. Убив всех дезертиров, они начали сдерживать армию монстров.

Спустя некоторое время появился Граф Земли, запечатавший Цинь Му. Как только его ужасающая аура рассеялась, монстры успокоились и армия, перегруппировавшись, продолжила движение на восток.

В мире дьяволов, Святой Дровосек и двадцать пять богов из Великих Руин подняли головы к небу. Даже стоя посреди Небес Лофу они чувствовали аномальные пульсации, доносящие с Верховных Небес Императора.

— Это освободилась дьявольская природа, подавляемая нефритовой подвеской, — Святой Дровосек издал дрожащий вздох и тихо проговорил. — Повезло, что я не пытался блокировать печать на его шее. Услышав о том, что он родился в Юду, я сразу понял, что здесь что-то не так...

— О ком говорит Небесный Наставник? — спросил один из богов.

Святой Дровосек почувствовал лёгкую головную боль:

— Мой маленький ученик... давай не будем об этом и продолжим.

Двадцать пять богов снова принялись за работу, начиная строить на Небесах Лофу гигантские жертвенные алтари в форме пирамид.

В городах Ли и Блещущих Ранений Имперский Наставник, истинный бог Пан Юй и остальные тоже ощутили мощные пульсации. Они тут же подлетели в небо, ошарашенно смотря в сторону их источника.

— Кажется, источник находится в городе Безучастия! Возле сторожевого поста! — прокричал бог Сан Е. — Чёрт! Владыка Культа Цинь и странные друзья Дао всё ещё там!

В то же время на Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии вспыхнул свет, из которого вышли юноша и трёхногий бог с крыльями. Они немедленно ощутили на себе жестокую, неконтролируемую ауру и на их лицах возникли ошарашенные выражения.

— Почему этот Цинь вышел из-под контроля именно сейчас? Если он начнёт убивать здесь, затащить его в Вечный Мир будет почти невозможно... — взгляд молодого мастера Ци дрогнул, но вскоре яростная аура Цинь Му утихла, и он облегчённо вздохнул, улыбаясь. — Вот так, хороший мальчик.

Внезапно Владыка Солнца прокричал:

— Молодой господин, я чувствую свою руку!

Он поднял правую руку, обрубленную ниже запястья.

— Небесный Нож, отрубивший мою правую руку, находится на Верховных Небесах Императора! Он на самом деле до сих пор жив! — выражение лица Владыки Солнца слегка изменилось, и он хищно оскалился. — Я разрубил его напополам, а он сумел выжить!

Возле пропасти, возникшей в городе Безучастия, сердце мясника замерло, и он начал рыться в своём мешочке таотэ. Артефакт был немного меньше и проще, чем тот, что был у Цинь Му, но в нём всё равно можно было хранить довольно много вещей.

Отрубленная рука внутри мешочка начала безостановочно подпрыгивать вверх-вниз, будто желая вернуться к своему владельцу.

Небесный Нож на спине мясника завибрировал, издавая визг.

— Я ухожу, — громко проговорил старик, поправляя одежду. — Сюда прибыл мой старый друг. Пришло время раз и навсегда решить наше с ним недоразумение. Ба Шань, не иди за мной, оставайся здесь.

Тигриные глаза Канцлера Ба Шаня загорелись, и он ухмыльнулся:

— Учитель, ты всё ещё хочешь меня оставить? Это ведь тот бог, что разрубил тебя вдоль талии, верно? В тот раз ты упал на землю, опозоренный, и уполз в Великие Руины, оставив нижнюю часть своего тела позади. Мне пришлось долго тебя искать, непрерывно выкрикивая твоё имя! Если ты собрался встретиться с ним наедине, то возьми меня по крайней мере для того, чтобы я мог вернуть твой труп. Даже если ты снова проиграешь, я хочу увидеть, как ты делаешь последний вздох, прежде чем сдаться.

Рука мясника дрожала, едва сдерживая порыв разрубить говорливого ученика напополам.

— Дедушка мясник, твоё тело сейчас в полном порядке, а у твоего старого друга нет руки, верно? В таком случае, сейчас не ты, а он находится в невыгодном положении. Более того, даже если ты не пойдёшь его искать, он сам тебя найдёт. Зачем тогда тратить силы на поиски, если можно просто сидеть здесь и ждать его появления? — быстро предложил Цинь Му.